

УДК 316.7

Особенности празднования викториальных торжеств Российской империи XVIII-XIX веков

Некрылова Анна Федоровна

Кандидат искусствоведения, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная Макарова, 4;
e-mail: nekrylova@mail.ru

Зубарева Анна Андреевна

Магистрант,
кафедра режиссуры театрализованных представлений и праздников,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная Дворцовая, 2-4;
e-mail: an4ousik111@mail.ru

Аннотация

В современном обществе остро стоит задача сохранения исторической правды и памяти, касающейся военной истории России. В связи с этим актуальным становится и поиск наиболее продуктивных художественно-организационных методов и приемов, в частности, в режиссуре военно-патриотических праздников. Задача режиссеров, работающих над «викториальными» праздниками, связать воедино все звенья исторической цепи российских побед. А также – в укреплении эмоциональных связей новых поколений с событиями прошлого средствами современных театрализованных представлений и праздников. Особого внимания требует проблема создания эмоциональной атмосферы праздника, способствующей активному включению участников в воспроизводимые исторические события, т.е. реализация важнейшей функции праздничного действия – сохранение на эмоциональном и культурно-общественном уровне сопричастности современников историческим реалиям, тем самым сберегая морально-этические ценности предшествующих поколений. Целесообразно в решении данных вопросов обратиться к опыту истории, а именно к праздникам русского оружия Российской империи, формирование которых началось в эпоху Петра Первого. В Викториях всегда особо значимыми были память, знания, пропаганда, разъяснение смысла войн и побед, их результатов, самого хода военных действий, напоминание о полководцах, подвигах простых солдат и т.д. Следовательно, викториальные действия выполняли ряд функций – воспитательную, образовательную, эстетико-культурологическую, способствующих воспитанию патриотизма. В центре внимания статьи – главные художественно-организационные механизмы викториальных торжеств Российской империи XVIII – XIX веков: создание специфического праздничного пространства, зрелищности, соответствующей тематике праздника; наличие системы выразительных средств с использованием различных видов искусства.

Для цитирования в научных исследованиях

Некрылова А.Ф., Зубарева А.А. Особенности празднования викториальных торжеств Российской империи XVIII-XIX веков // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 2А. С. 177-184.

Ключевые слова

Викториальные дни, фейерверочные представления, военные парады, триумфальные сооружения, народные гуляния, военная музыка, военный лубок.

Введение

Федеральный закон от 13.03.1995 г. №32-ФЗ «О днях воинской славы (победных днях) России» фиксирует 17 праздничных дат, шесть из которых посвящены событиям Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., остальные дни славы русского оружия установлены в ознаменование других важных событий российской истории, в их число входят: 18 апреля – День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере («Ледовое побоище», 1242 год), 21 сентября – День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380 год), 10 июля – День победы русской армии под командованием Петра Первого над шведами в Полтавском сражении (1709 год), 9 августа – День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра Первого над шведами у мыса Гангут (1714 год) [10] и др. Это свидетельствует о том, что величайшие виктории в истории государства Российского не забыты и воспринимаются на высоком эмоционально-духовном уровне, являясь необходимой составной частью народной памяти.

С каждым годом реальных участников событий и живых свидетелей Великой Отечественной войны становится все меньше. Значит, идентификация поколений с историческими реалиями 1941 – 1945 гг. становится все слабее. Таким образом, всенародный праздник День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов постепенно переходит в разряд исторических, продолжая линию славных российских побед. В этом смысле тем более актуальным становится историко-культурная связь с предшествующими подобными историческими событиями.

Особенности празднования викториальных торжеств

Петру I – реформатору и творцу Империи – приходилось осваивать новые инструменты воздействия на своих подданных, одними из них стали Виктории. Красочные, шумные, длящиеся от нескольких дней до нескольких недель с множеством церемоний и ритуалов, Виктории стали символом военных триумфов Российской Империи. В Викториях всегда особо значимыми были память, знания, пропаганда, разъяснение смысла войн и побед, их результатов, самого хода военных действий, напоминание о полководцах, подвигах простых солдат и т.д. Следовательно, викториальные действия выполняли ряд функций – воспитательную, образовательную, эстетико-культурологическую, способствующих воспитанию патриотизма. Опыт петровского времени не пропал даром: появившиеся триста лет назад традиции, изрядно трансформируясь, стали основой последующих церемониальных традиций, вплоть до современности. О.В. Немиро пишет: «Традиционные и новые празднества способствовали славе

Российского государства и демонстрировали его возрастающую мощь среди европейских стран. Система новых государственных праздников с шествиями и парадами, смотрами, фейерверками и карнавалами наглядно и зрелищно с помощью церемониальных действий, зрелищ и декоративных средств искусства пропагандировали политику государства» [Немиро, 1987, 29], способствовали повышению национального престижа.

Традиционными элементами викториальных торжеств, присущих новому типу государственных праздников, стали фейерверочные представления – новый способ воплощения агитационно-художественной мысли, военные и морские парады, традиция возведение триумфальных сооружений, служение церковных молебнов, проведение высокоторжественных приемов и балов, а также масштабные народные гуляния. Каждое из этих слагаемых обладало высоким уровнем эмоционального воздействия за счет синтеза искусств, обусловив единство идейно-художественного замысла, воплощаемого посредством архитектуры, скульптуры, живописи, музыки, устной рекламы и литературы, органично взаимодействующих друг с другом.

Сохраняя традиции петровских викторий, викториальные торжества последующего времени подвергаются более строгой регламентации, ориентации на культ личности правителя. Особенно ярко такая тенденция проявилась во второй четверти XVIII века, прославляющая действующих правителей как достойных продолжателей и преемников политики Петра I. Наиболее показательны в этом отношении триумфальные конструкции Елизаветинского времени. Например, на центральном панно одной из триумфальных арок были перечислены военные заслуги Петра Великого, а напротив – деяния Елизаветы Петровны, наглядно утверждающие идею законного и заслуженного престолонаследия [Зелов, 2010]. Следует подчеркнуть, что традиция установления триумфальных арок прочно вошла в культуру празднования викториальных дней. Так, 30 июля 1814 года император Александр I, подобно римским победителям, проходил через Нарвские триумфальные ворота (арх. Дж. Кваренги), знаменуя победу русской армии в Отечественной войне 1812-1814 годов. Аналогичная триумфальная арка в Москве, посвященная тем же событиям, была спроектирована архитектором О.И. Бове и возведена в 1829 году. Московские триумфальные ворота архитектора В.П. Стасова, установленные в 1838 году и прославляющие победу русской армии в войне с Турцией 1828-1829 гг., стали последним подобным сооружением в Петербурге. Стремление российских императоров идентифицировать свое имя с одержанной победой отчетливо воплощалось в произведениях скульптуры и архитектуры, украсивших города России в период тех или иных викториальных дней.

Продолжалась традиция возведения храмов и соборов в честь одержанных викторий. Триумфы Отечественной войны 1812 года оставили богатые монументальные свидетельства в архитектуре Российской империи XIX века. «В 1837 году, в 25-летнюю годовщину изгнания французов из России, на площади перед Казанским собором в Петербурге установили памятники работы Бориса Орловского: энергичный, указующий фельдмаршалским жезлом вперед Кутузов и задумчиво-сосредоточенный Барклай де Толли» [Глинка, 2011, 224]. В 1829 году было завершено строительство Спасо-Преображенского собора архитектора В. Стасова, совпавшее с окончанием русско-турецкой войны. «В честь этого события Стасов сделал проект необычной ограды: она состоит из турецких трофейных пушек» [там же, 263], повернутых дулом вниз, что символизирует победу русской армии над турецким противником.

Рассматриваемый период в истории русской культуры выступает как время гиперболизированной театрализации жизни. Преувеличения и излишества в полной мере

коснулись и военных парадов. Традиционно в Петербурге местом их проведения оставались Дворцовая площадь и Марсово поле, собиравшие все рода войск, в общей численности составлявших около тридцати тысяч солдат. Стоит заметить, что парады проводились и на периферии, однако по зрелищности они в разы уступали столичным. При Екатерине II армия, по воспоминаниям С. Тучкова, «одета была по-французски, а обучалась на образец прусский ... излишнее щегольство, выправка и стягивание солдат доведены были до крайности. ... Красивая гренадерская шапка и мушкетерская шляпа были только для виду, а не для пользы» [Буторов, 2012]. Однако стоит заметить, что в период правления Екатерины Великой искусство парадов не ставилось на первое место, своего расцвета оно достигло при Павле I, когда ежедневные представления полков были четко регламентированы, а движения отшлифованы до совершенства. Без сомнения, при Павле I военные парады стали инструментом эмоционального воздействия как на самого императора, внушая ему уверенность в собственной власти, так и на зрителей, восхищение монархом. Однако превращаясь в ежедневную «игрушку», военный парад утрачивал эффект праздничности, становясь обыкновенным явлением петербургской жизни. Выправке солдат и офицеров уделялось не меньше внимания, чем военной подготовке. По словам Ю.М. Лотмана, «русская армия начала XIX века (в отличие от армии петровской и суворовской в XVIII столетии) была «парадной армией». Под бой барабана и звуки флейты она должна была вышагивать, поднимая ногу как в балете» [Лотман, 2015]. Вопреки всему это не помешало разгрому русской армией Наполеоновских войск, а в 1814 году при вступлении в Париж русского императора Александра I демонстрации искусства строевого шага, отточенного годами на традиционных смотрах войск.

Военный парад постпетровского времени как часть викториального праздника опирается на конкретное историческое событие – победу, подчеркивая государственную политику как победоносную и прославляя монарха как победителя. Театрализация в данном случае подвержена определенному церемониалу и направлена на усиление восторга как участников парада, так и зрителей, которыми часто становились иностранные гости. Также можно утверждать, что парадные полки выполняли сценическую функцию, декорируя и обрамляя своим построением праздничное пространство. Становясь главным событием праздника победы, военный парад приобретает светский характер, привлекая высокопоставленных особ и соответствуя присутствующему им торжественному пафосу [Келлер, 2001]. Таким образом, театральная и военная традиция органически переплетаются в сознании столичных обывателей, создавая особую, узнаваемую атмосферу викториального действия XVIII-XIX веков.

Отличительной особенностью постпетровского периода, непосредственно повлиявшей на аудиальное оформление викториальных торжеств, становится обилие военной музыки. За короткий период времени формируются военные оркестры, превосходящие по численности сто человек и сопровождающие гвардейские полки. «Каждый полк имел огромный хор музыки, и музыканты были одеты великолепно» [Буторов, 2012], – отмечает С. Тучков. Такая тенденция породила стремительное развитие и разнообразие военной музыки, что стало своеобразным феноменом праздничной культуры. Военная музыка звучала на балах, маскарадах, официальных и частных приемах и – что немаловажно – стала основой музыкального образования. Если в петровские времена музыкальное военное творчество опиралось на фольклорные песни и было не лишено шуточного, иной раз непристойного, содержания, то столетие спустя пополнилось произведениями высокого искусства.

В постпетровский период расширялась география традиционных для викториальных торжеств фейерверочных спектаклей. Помимо Петербурга и Москвы фейерверки устраиваются

в провинциальных городах. Особенно интересным становится факт проведения фейерверка в пограничных городах, например, в крепости Св. Крест и в Кенигсберге, обозначая тем самым расширение границ Российской империи. Основным местом проведения фейерверков в Петербурге становится Иллюминационный театр, выстроенный на стрелке Васильевского острова, в Москве же фейерверки устраиваются в Лефортово. Места проведения фейерверков всегда были социально-культурными центрами. Основными функциями «огненных потех» как и при Петре Великом оставались: пропаганда целесообразности военной компании и аллегорическое подведение ее итогов. До конца правления Екатерины I фейерверки были включены в ритуал празднования главных побед Петра Великого: заключение Ништадтского мира и День полтавского сражения. Примечательно, что, уподобившись петровским конклюдиям, толкование аллегорических символов и позднее печаталось в официальных источниках информации, например, в газете «Санктпетербургские ведомости», что, безусловно, было направлено как на привлечение массового внимания к факту проведения фейерверка, так и на достижение максимально точной его интерпретации зрителем. На смену петровским мастерам фейерверка пришли новые специалисты. Стремительно формируются целые школы, направленные на обучение творцов фейерверочного искусства. Фейерверочные спектакли также остаются объектом внимания иностранных послов, что требовало политически корректно продуманного сюжета представления, в противном случае способного испортить внешнеполитические отношения. Следовательно, викариальные фейерверки включали в свой сюжет события, реально отражающие внешнеполитическое положение. Так, например, создатели сюжета фейерверка 1735 года, посвященного победе в войне с Польшей, эпизод преклонения Европы к ногам Анны Иоанновны, что являлось желанным, заменили эпизодом преклонением Польши к ногам императрицы, дарующей ей свое покровительство. Сюжеты фейерверочных представлений, сохраняя петровские традиции, всегда были актуальными и злободневными, чем обуславливается частота их проведения. Можно сказать, что они выполняли информационно-отчетную функцию, раскрывая населению ход внешней политики России, оставаясь действенным средством пропаганды политического курса правившего монарха.

Распорядок церемониальных действий викариального торжества, установленный в XVIII веке, не менялся вплоть до окончания эпохи Российской империи, однако аллегорический способ осмысления военных побед достаточно быстро теряет актуальность. Примером нового подхода может послужить викариальное действие на Ходынском поле, посвященное празднованию мира с Турцией в 1775 году. «Сочинили было проект, похожий на все праздники: храм Янусу, храм Бахусу, храм диаволу и его бабушке и преглупые аллегии, нелепые уже потому, что оне были чудовищно громадны: это были гениальные усилия породить что-то, вполне лишенное здравого смысла» [Пыляев, 2016], – выражает свое недовольство Екатерина II в письме архитектору Баженову. Вместо вошедших в традицию празднования викарий аллегорических образов, Екатерина предложила сделать «простой» и понятный праздник, сценическим пространством которого стал луг в трех верстах от первопрестольной столицы. В концепцию ее замысла было положено топографическое положение Ходынки. Само поле становилось образом Черного моря, что ясно раскрывало суть праздника – укрепление влияния России на Черном море.

Эстетико-декорационное оформление городов в дни празднования викариальных торжеств вплоть до конца XIX века сохраняло традиции, привнесенные Петром I. Следует отметить, что оформлению подлежали только те части городов, в которых проходили праздничные

мероприятия, однако О.В. Немиро акцентирует внимание на том, что: «праздником жил почти «весь город»» [Немиро, 1987, 38], так как и Петербург и Москва в то время занимали не столь обширные территории. Возведение временных викториальных конструкций, таких как триумфальные арки, пирамиды иobelisks постепенно изживают себя к началу XX века. На смену им приходят «живописные расписные плоскости-декорации, устойчивый набор временных сменных элементов – трибун, помостов, площадок, обильно украшенных царскими вензелями и геральдикой, флагами и гирляндами» [там же]. Однако, как утверждает О.В. Немиро, такая тенденция привела к оскудению декорационно-оформительского искусства, вместе с тем исчезли строгость и торжественность классического стиля, присущего викториальным празднествам.

Традиция площадных народных гуляний также с петровских времен оставалась неизменной составляющей викториального торжества. Городская праздничная площадь аккумулировала различные формы традиционных увеселений и зрелищ в единый народный праздник. Так, например, во время празднования 100-летия Чесменского сражения в Кронштадте большая часть праздничной площади была занята своеобразными, что важно – тематическими – аттракционами, такими как мачты, на которые участники взбирались с целью получения приза, традиционные качели и карусели [Келлер, 2003].

Традиция праздничного угощения к тому времени еще не развенчала себя, поэтому палатки с бесплатными для матросов пирогами и пивом, занимали специально отведенное место на площади. Интересен и тот факт, что в 30-е годы XIX века площадной раек иллюстрировал насущные военные события, например, поражение турецкого флота, а балаганы, апеллируя к патриотическим настроениям зрителей, посредством пантомимы изображали события Крымской войны. Народный лубок оставил свой след и в истории «забытой» Первой мировой войны. Ряд удачных сражений, одержанных русской армией в 1914-1915 годах, стали поводом для народного творчества. Военные песенники, тексты которых были популярны и среди мирного населения, частушки, стихи, лубочные картинки, ставшие своеобразными источниками информации – все это повествовало о героических подвигах простого русского солдата. Агитационная тематика, возникающая в начале войны, была направлена на поднятие героического духа русского солдата и непереносимое осмеяние врага.

Подвигам народных героев на начальном этапе войны отводилось особое внимание. Так, на хромотографических картинках, посвященных подвигам Козьмы Крючкова или Филиппа Приданникова, отражены батальные сцены, где каждый из них в одиночку сражается с превосходящим по численности количеством врагов, а ниже приводится описание самого подвига. Все содержание военного лубка было ориентировано на поднятие героического духа, формирование патриотического настроения и веры в неминуемую победу [Бобров, 2014]. Примечательно, что лубочные произведения, порожденные Первой мировой, трансформируясь в зависимости от отражаемых событий, перекочевали в фольклор Гражданской войны и Великой отечественной войны.

Заключение

В заключение можно констатировать, что викториальные торжества постпетровского периода во многом сохраняли традиции, заложенные их основателем. Вместе с тем они подверглись более четкой структуризации. Триумфы композиционно подражали театральным спектаклям с присущими им прологом, завязкой, кульминацией, развязкой и эпилогом. Являясь

торжеством, викториальный праздник, по сути, становится военным ритуалом, направленным на службу отечества. Викториальное празднество дореволюционной России, движимое идеологической составляющей и достигшее высокого уровня эмоционального воздействия посредством включения всех видов зрелищных искусств, умело решало задачи воздействия на народные массы, устанавливая контакты на разных уровнях интеллектуального восприятия, тем самым способствуя сопричастию участников событиям празднуемой виктории.

Библиография

1. Бобров А.Г. (ред.) Первая мировая война в устном и письменном творчестве русских крестьян: По материалам Пушкинского Дома. СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2014. 584 с.
2. Буторов А.В. (ред.) Русский быт в воспоминаниях современников. XVIII век. М.: АСТ: Астрель, 2012. 703 с.
3. Глинка Н.И. «Строгий, стройный вид...». Книга для семейного чтения. СПб: Алаборг, 2011. 324 с.
4. Зелов Д.Д. Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII – первой половины XVIII века: История триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы. М.: ЛКИ, 2010. 304 с.
5. Келлер Е.Э. Праздничная культура Петербурга: Очерки истории. СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2001. 320 с.
6. Келлер Е.Э. Петербург – морская столица России. СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2003. 160 с.
7. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 544 с.
8. Немиро О.В. Праздничный город. Л., 1987. 232 с.
9. Пыляев М.И. Старая Москва: Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 704 с.
10. Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России».

Features of the Victorian celebrations of the Russian empire of the 18th-19th centuries

Anna F. Nekrylova

PhD in History of Arts, Associate Professor,
Leading Researcher,
Institute of Russian Literature (the Pushkin House) Russian Academy of Sciences,
199034, 4, Makarova emb., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: nekrylova@mail.ru

Anna A. Zubareva

Graduate Student,
St. Petersburg State Institute of Culture,
191186, 2-4, Dvortsovaya emb., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: an4ousik111@mail.ru

Abstract

In modern society, the main task is saving the historical truth and memory relating to the military history of Russia. In connection with this, the search for the most productive, artistic and organizational methods and techniques, in particular, in the direction of military and patriotic

holidays, also becomes topical. The main mission of the directors working on the "Victorian" holidays is to combine together all the links in the historical chain of Russian victories. Also, their goal is to strengthen the emotional connect of new generations with the past events by means of modern theatre performances and celebrations. Particular attention is required by the problem of creating an emotional atmosphere of the holiday, which contributes to the active inclusion of participants in the reproduced historical events, i.e. the realization of the most important function of the festive action is the preservation on the emotional and culture-social level of the participation of contemporaries in historical realities, thereby saving the moral and ethical values of previous generations. It is advisable in solving these issues to turn to the experience of history, especially, the holidays of Russian arms of the Russian Empire, which formation began in the era of Peter the Great. The focus of the article is the main artistic and organizational mechanisms of the Victorian festivities of the 18th-19th centuries: creation of a specific festive space, entertainment, corresponding to the theme of the holiday and the presence of an expressive means system using various types of art.

For citation

Nekrylova A.F., Zubareva A.A. (2018) Osobennosti prazdnovaniya viktorial'nykh torzhestv Rossiiskoi imperii XVIII-XIX vekov [Features of the Victorian celebrations of the Russian empire of the 18th-19th centuries]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (2A), pp. 177-184.

Keywords

Victorian days, fireworks performances, military parades, triumphal constructions, folk festivals, military music, military splint.

References

1. Bobrov A.G. (ed.) (2014) *Pervaya mirovaya voina v ustnom i pis'mennom tvorchestve russkikh krest'yan: po materialam Pushkinskogo doma* [The First World War in the folk and written works of Russian peasants: Based on the materials of the Pushkin House]. St. Petersburg.
2. Butorov A.V. (ed.) (2012) *Russkii byt v vospominaniyakh sovremennikov. XVIII vek* [Russian life in the memoirs of contemporaries. XVIII century]. Moscow: AST, Astrel' Publ.
3. Glinka N.I. (2011) *Strogii, stroinyi vid...*[A strict, slender appearance...]. St. Petersburg: Alaborg Publ.
4. Keller E.E. (2001) *Prazdnichnaya kul'tura Peterburga: Ocherki istorii* [Festive culture of St. Petersburg: Essays on history]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Mikhailova V.A. Publ.
5. Keller E.E. (2003) *Peterburg – morskaya stolitsa Rossii* [Saint Petersburg is the sea capital of Russia]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Mikhailova V.A. Publ.
6. Lotman Yu.M. (2015) *Besedy o russkoi kul'ture: Byt i traditsii russkogo dvoryanstva* [Conversations on Russian culture: Life and traditions of the Russian nobility]. St. Petersburg: Azbuka-Attikus Publ.
7. Nemiro O.V. (1987) *Prazdnichnyi gorod* [Festive city]. Leningrad.
8. Pylyaev M.I. (2016) *Staraya Moskva: rasskazy iz byloi zhizni pervoprestolnoi stolitsy* [Old Moscow: Stories from the former life of the capital city]. St. Petersburg: Azbuka-Attikus Publ.
9. *The federal law "On the days of military glory and memorable dates of Russia"*.
10. Zelov D.D. (2010) *Ofitsialnye svetskie prazdniki kak yavlenie russkoi kul'tury kontsa XVII – pervoi poloviny XVIII: istoria triumfov i feerverkov ot Petra Velikogo do ego docheri Elizavety* [Official social festivals as a phenomenon of Russian culture at the end of the 17th – first half of the 18th century: The history of triumphs and fireworks from Peter the Great to his daughter Elizabeth]. Moscow: LKI Publ.